

Ночной город, который они привыкли видеть с высоты птичьего полета, вблизи ощущался иначе. Линван чувствовал суету толпы, ароматы уличной еды дразнили рецепторы. Хотя они и поужинали в ресторане, аппетит разыгрался снова. Жунмянь никогда не отказывал своему желудку (разве что за час до сна, чтобы не мучиться с пищеварением). Он накупил шашлычков из кальмара, сосисок, одэна, острой картошки и даже зажаренную баранью ногу. Ему хотелось попробовать всё. В довершение он взял два фруктовых чая. Цветы он держал сам, а пакеты с едой вручил Линваню.

— Хватит, это и вчетвером не съесть, — попытался воззвать к логике Линван.

— Ладно, уговорил, — Жунмянь с сожалением отвел взгляд от очередной лавки. Он вдохнул аромат роз, его походка была легкой и летящей.

Они вернулись в свои апартаменты на вершине башни. Сюй Линван разложил еду на столике, а орхидею аккуратно распаковал и выставил в зимний сад на свежий воздух, слегка опрыскав водой. Это был подарок для Себея, и тут нельзя было допустить оплошности. Жунмянь задумчиво посмотрел на свой букет и вдруг хлопнул себя по лбу: — Я же забыл купить вазу!

В апартаментах убиралась элитная служба сервиса башни. Обычно они ставили в комнатах свежие лилии, чтобы поддерживать тонкий аромат. Здесь был огромный сад на крыше, но цветы там росли в грунте. Жунмянь любил смотреть на цветы, но возиться с ними считал слишком хлопотным занятием. Поэтому лишних ваз в доме просто не оказалось.

Чу Жунмянь, не раздумывая, оформил заказ в сети, и вскоре курьер доставил вазу прямо к двери. Он решил, что на днях обязательно заглянет в родительский дом, чтобы выбрать в кладовой три-четыре антикварные вазы для своей квартиры.

— Иди скорее, давай есть! — позвал он.

Сюй Линван тоже был не прочь полакомиться; за неспешной беседой они быстро расправились с угощениями. Взглянув на часы, Жунмянь увидел, что уже половина девятого вечера — Себель еще точно не спит. Он тут же настроил сообщение папе.

Жунмянь: □Папа, ты завтра свободен? Мы с Линваном хотели пригласить тебя на обед.□

Себель: □Вечером у меня командировка, но обеденное время я могу уделить вам.□

Жунмянь мысленно щелкнул пальцами: □Я уже забронировал столик в «Зеленой роще».□

Себель: □Хорошо. Тебе хватает денег в последнее время?□

Его отец-маршал недавно поднял ему содержание до трехсот тысяч в месяц. Но Жунмянь, не моргнув глазом, решил немного «повредничать».

Жунмянь: □Омеги всегда тратят много, а когда влюбляешься — расходы растут в геометрической прогрессии. Иногда даже жалею, что я не альфа, им ведь гораздо дешевле жить.□

Жунмянь включил режим «хрупкого цветочка». Он как-то видел на банкете, как один омега в такой манере общался с альфой, и это показалось ему забавным. Теперь он решил опробовать этот прием на практике. «Папа ведь тоже омега, на него это должно подействовать?» — неуверенно подумал он.

Себель души не чаял в своем единственном сокровище и, конечно, не мог позволить сыну в чем-то нуждаться. Считав между строк, что денег не хватает, он тут же открыл банковское приложение.

[Пополнение счета: 3 000 000 кредитов]

Себель: □Растить омегу — всё равно что содержать целую армию альф. Третий курс позади, в следующем году тебя ждет практика в военном ведомстве. За стенами университета расходов станет еще больше. С этого месяца я буду переводить тебе по 300 тысяч дополнительно каждого 15-го числа.□

Учитывая отцовские выплаты, теперь его месячный доход составлял 600 тысяч, а годовые дивиденды в тридцать-сорок миллионов и так закрывали все крупные потребности.

Жунмянь расплылся в улыбке: □Никто не понимает омег так, как папа! чмок-чмок от котика.jpg□

Сюй Линван налил себе стакан теплой воды — Жунмянь не любил чай. Тот, весело напевая под нос, отложил браслет и доел последний кусочек кальмара.

— Что случилось? Ты так светишься, — Линван мгновенно уловил перемену в его настроении.

Чем дольше они были вместе, тем больше Жунмянь расслаблялся и переставал скрывать чувства, да и сам Линван становился более открытым.

— Папа поднял мне карманные деньги, — Жунмянь довольно прищурился. — Теперь их в два раза больше.

— Рад за тебя, — улыбнулся Линван.

Жунмянь потянулся: — С папой договорился, встретимся в обед. Это будет просто неформальная встреча, так что не нервничай, папа у меня очень милый человек.

— Я постараюсь показать себя с лучшей стороны.

Сказать «не нервничай» было легко, но Линван прекрасно помнил Себеля по приему у семьи Фан: Жунмянь был похож на него наполовину, но те же изумрудные глаза папы светились прохладной отстраненностью. Рядом с сыном он выглядел скорее как старший брат — настолько хорошо он сохранился.

Вечер пролетел незаметно. Линван устроился на диване, а Жунмянь положил голову ему на колени, лениво переключая каналы.

— Ничего интересного не показывают. Давай просто поболтаем? — Жунмянь окончательно потерял интерес к кино.

Мысли Линвана тоже были далеко от экрана — он тайком изучал статью «Что делать альфе при первом знакомстве с родителями парня?». Советы были настолько противоречивыми, что голова шла кругом. Услышав Жунмяня, он отложил браслет и мягко убрал выбившуюся прядь с его лба.

— О чем ты хочешь поговорить? — его взгляд стал глубоким и внимательным.

— Расскажи о своей семье, — попросил Жунмянь. Колени Линвана были очень удобными, но

тот осторожно приподнял его и пересадил к себе в объятия, пробормотав низким голосом: — Ноги уже затекли.

Жунмянь виновато моргнул и принялся вычерчивать круги пальцем на груди Линвана, словно извиняясь.

— У меня классическая семья бет. Отец — начальник группы в компании, папа — учитель литературы в начальной школе. Брату, Сюй Юньюю, сейчас пятнадцать, он бета, учится на художника и в следующем полугодии идет в выпускной класс. Отец немного суховат, но он настоящий семьянин, на нем весь бюджет. Папа отвечает за уют и мелкие расходы. Вообще, самые большие траты в семье — это наше с братом обучение.

— Мы оба хорошо учимся. Юньюю с детства бредил рисованием, путь был непростой, но у него всё получается. Каждый год мы всей семьей выбираемся в небольшое путешествие, а если выходит стоящий фильм, папа обязательно тащит нас всех в кино. Отец больше погружен в работу и порой не замечает мелочей, но папа у нас романтик: на День влюбленных они всегда покупают цветы или сбегают от нас с братом в ресторан.

Жунмянь слушал очень внимательно. — Похоже, у вас чудесная атмосфера. Мне нравится.

Линван поцеловал его в лоб: — Они очень любят друг друга. Мы с Юньюем выросли в счастье.

Жунмяню импонировала эта легкость. Он поудобнее устроился в объятиях Линвана: — В нашем кругу почти все — огромные кланы, где вечно куча людей и интриг. Терпеть не могу всё это разгребать. Я люблю свободу, но родственные связи обязывают, и порой это так выматывает.

— Иногда приходится соблюдать приличия, но мы можем позволить себе быть «непослушными» и просто тихо ускользнуть с семейного обеда, — с улыбкой ответил Линван. — Это священное право детей.

В квартире работал кондиционер, но там, где они соприкасались телами, было тепло и уютно. Жунмянь всем сердцем хотел, чтобы это мгновение длилось вечно. Линван склонился и накрыл его губы своими — сначала нежно, почти невесомо, но постепенно поцелуй становился всё требовательнее. Его ладонь скользнула под край домашней футболки омеги.

Жунмянь невольно приоткрыл рот. За панорамным окном расцветали огни города, редкие вспышки фейерверков ложились бликами на их переплетенные тела. Послышался шорох одежды. Линван притянул его ближе, поцелуй стал почти кусающим, властным. Он накрыл ладонью затылок Жунмяня, заставляя его полностью отдаться этому моменту.

Жунмянь чувствовал, как их дыхание стало общим. Его свободную руку Линван переплел со своей — пальцы к пальцам, без малейшего зазора. Это ощущение неразрывной связи отозвалось в нем обжигающим румянцем. Его белая кожа под этим взглядом казалась почти прозрачной. Жунмянь ощутил легкое чувство тесноты, почти удушья, но не хотел, чтобы это прекращалось.

Взгляд Линвана потемнел. Он медленно отстранился от его губ, давая Жунмяню возможность вдохнуть. Голова омеги шла кругом. «У него точно легкие как у пловца», — путано пронеслось в мыслях. Линван коснулся пальцем его влажных губ, слегка дразня, и Жунмянь, всё еще пребывая в дурмане, послушно подался навстречу. Его лицо пылало, как лепестки розы.

— Перестань дразниться, — выдохнул Жунмянь, попытавшись посмотреть строго, но

получилось скорее кокетливо.

— Ладно, как скажешь, — Линван вовремя остановился. Его пальцы были влажными, и Жунмянь невольно проследил за ними взглядом, чувствуя, как внутри снова разгорается пожар.

— Пойду вымою руки, — Линван поднялся. Жунмянь в отместку вцепился в диванную подушку.

Было уже десять вечера. Линван стоял посреди комнаты — идеальные пропорции, широкие плечи и атлетичное телосложение. Он был очень дисциплинирован, постоянно тренировался, и его фигура заметно отличалась от изнеженных столичных альф.

Жунмянь потянул его за край одежды и запрыгнул ему на спину: — Донесешь меня до спальни? — С удовольствием.

Он легко подхватил Жунмяня под колени одной рукой, а в другую взял его тапочки. У дверей спальни Жунмянь сам толкнул створку. Его давно так не носили на руках. В детстве это делал отец, иногда — Хэ Юйшу. Но когда он подрос и стал довольно высоким для омеги, прыгать на спину Бай Няню было уже как-то неловко. С Юйшу тоже стало неудобно — всё-таки они выросли. А перед отцом он всегда старался казаться взрослым и серьезным. Но с Линваном всё было иначе. С ним можно было снова стать маленьким.

Линван осторожно опустил его на кровать: — Спи. Я тоже пойду к себе.

Жунмянь удержал его за палец, в его глазах читалось явное нежелание расставаться. Влюбленные готовы были проводить вместе 24 часа в сутки. Линван усмехнулся: — Ты хочешь, чтобы я остался?

— Нет... Спокойной ночи, — Жунмянь всё же решил не торопить события. Он боялся, что если согласится, феромоны альфы окончательно лишат его воли.

— Спокойной ночи, — Линван не расстроился. Совместный сон — это серьезный шаг, на который обычно решаются в период гона или течки, а в обычное время оба старались соблюдать границы. Он погладил Жунмяня по голове, выключил свет и вышел.

Вернувшись в гостевую комнату, он увидел уведомление на браслете.

Сюй Юньюй: [Брат, ты дома у кумира?]

Линван: [Угу.]

Юньюй (мысленно визжа): [Ты и прошлые каникулы у него провел, поэтому и вернулся на неделю позже! Боже мой, вы уже живете вместе? Всё так быстро, я в шоке!]

Линван: [Не лезь не в свое дело.]

Юньюй: [Как это «не в свое»? Может, к вашему выпуску я уже стану дядей! В таком юном возрасте!]

[За внешность племянников я спокоен, гены у нас что надо. Когда ты во всём признаешься родителям? Не бойся, если хочешь пока скрыть — я прикрою. Интересно только, как долго мой брат продержится в «высшей лиге». Ты у него первый, но не факт, что последний... хотя начало блестящее!]

Брат явно переживал за его будущее «содержанки».

Линван: □Вернусь в этом году и всё расскажу. У нас всё серьезно, я хочу жениться на нем сразу после университета.□

Юньбой замолчал надолго. Линван выключил свет и уснул. А в это время Юньбой метался по своей комнате, а потом прыгнул на кровать, кувыряясь от восторга.

□Брат, я за тебя горой! Кумир должен стать частью семьи. Я лично благословляю твой брак с этим олигархом!□

Он посмотрел на время — брат уже спал. А Юньбой не мог сомкнуть глаз. В его груди словно прыгал сумасшедший кролик, сердце готово было вырваться наружу. Кому рассказать о такой радости? Но до официального признания брата нужно хранить тайну. Его глаза сияли. Он перелистал свой альбом с зарисовками Жунмяня и решил, что это будет его свадебный подарок брату. «Брат реально женится на Чу Жунмяне... Мой брат входит в высший свет...» — Юньбой до сих пор не мог в это поверить.

На следующее утро в семь часов Линван привычно проснулся, сходил за свежим завтраком и разбудил Жунмяня. Тот протер глаза: — Как рано...

Линван проверил орхидею — цветок был в идеальном состоянии.

— Поешь и можешь еще вздремнуть.

Жунмянь так и сделал: он проспал еще два часа, после чего выбрал стильный кэжуал-образ, дополнив его изящным браслетом и подвеской в виде головы Будды.

Выйдя из комнаты, он увидел Линвана на диване с книгой. Орхидея уже была упакована в неброский, но элегантный полосатый пакет. На Линване сегодня была простая белая футболка и черные брюки идеального кроя. Несмотря на простоту, на нем всё смотрелось как на супермодели с обложки — природная стать давала о себе знать. На его руках и шее не было украшений.

Жунмянь критически осмотрел его: — Если добавить аксессуаров, будешь вообще иконой стиля. Но перед родителями лучше не перебарщивать, а то испугаются твоей крутизны.

Он достал из шкатулки четки из нефрита и серебряный крест на цепочке. — Надень это, добавит образу благородства.

Линван послушно позволил украсить себя.

Он вдруг вспомнил об утерянном на Третьей планете ножном браслете с бабочкой. Он так его и не нашел, поэтому позже купил Жунмяню новый — с серебряной кошачьей лапкой.

Он решил, что в будущем обязательно заглянет в другие магазины — браслет на ногу с бабочкой казался ему невероятно красивым.

Чу Жунмянь открыл планшет, пробежался глазами по военным сводкам, а затем быстро пролистал ленту и наткнулся на новость: «Председатель Федерации вместе с супругом посетил независимое государство ХХ». На этом фото он задержался чуть дольше.

На снимке председатель выглядел молодым, красивым и сдержанным, от него веяло мягкой силой. Рядом с ним стоял его супруг Сесис — двоюродный брат Жунмяня. Серебряные волосы, золотые глаза, воплощение благородства и грации. Заметив интерес Жунмяня, Сюй Линван подошел и естественно обнял его за плечи, заглядывая в экран: — Что там интересного?

— Смотрю на своего брата и зятя, — ответил Жунмянь.

Линван видел на фото лишь председателя и его супруга. Он замялся, еще раз внимательно изучил лицо «первой леди» и понял, что при детальном рассмотрении серебряноволосый омега с золотыми глазами действительно имеет общие черты с Жунмянем.

— Ого... — Линван был искренне потрясен.

Видя, что тот не притворяется, Жунмянь шутливо ткнул его в плечо: — Ты когда начинал со мной встречаться, изучил досье только на моих папу и отца? Для студента командного факультета ты слишком неосмотрителен.

— Виноват, — Линван сразу признал ошибку.

— Моя бабушка была златовласой и златоглазой, а у брата сочетание серебра и золота — это тоже очень красиво, — Жунмянь явно любовался внешностью кузена.

— Вы оба носите длинные волосы, — подметил Линван.

Жунмянь уселся на диване по-турецки и заговорщицки прошептал: — Это связано с историей возвышения семьи моего папы.

Сюй Линван тут же принял вид прилежного ученика, готового внимать лекции.

Удовлетворив свою потребность в общении, Жунмянь начал рассказ: — Путь от Древней Земли в глубины космоса лишил людей ориентиров, и тогда религия стала для них главной опорой. Наш род — это линия Святых сынов, служивших божествам. Не спрашивай, почему Святые сыновья выходят замуж, я сам не знаю. В общем, сохранилась традиция: омеги в нашей семье должны носить длинные волосы как символ чистоты.

Жунмянь продемонстрировал Линвану свой хвостик: — Хотя мне и самому нравится. Даже если бы не традиция, я бы всё равно их не стриг.

Линван задумался: — Получается, я встречаюсь со Святым сыном... Какое святотатство.

Жунмянь чуть не отвесил ему подзатыльник: — По твоему лицу не скажешь, что ты раскаиваешься! И не называй меня так, это же звучит неловко. Сейчас уже второй век второго тысячелетия космической эры, я просто рассказал тебе историю семьи, чтобы ты в будущем не наступил на грабли.

— Хорошо, буду слушаться, — улыбнулся Линван. Он поднял руку: — Еще один вопрос.

Жунмянь вздернул подбородок и с достоинством произнес: — Спрашивай, но я оставляю за собой право не отвечать.

— Как твой парень, чего я должен избегать?

Жунмянь ответил не раздумывая: — У парня нет запретов. Запреты и правила начинаются у мужа. Парням в наш дом входа нет. — Жунмянь холодно фыркнул.

Линван с улыбкой притянул его к себе и интимно прикусил его мочку уха: — Понял.

За шутками и разговорами время пролетело незаметно. Они спустились вниз, Жунмянь сел за руль, и они поехали в ресторан. Линван, держа в руках выбранную орхидею, вошел в зал вместе с Жунмянем. Они прибыли на двадцать минут раньше.

Спустя десять минут ожидания появился Себель. Увидев сына и Линвана, он тепло улыбнулся: — Вы уже здесь?

Линван: — Только что пришли.

Официант налил Себелю чай и подал планшет для заказа. Себель выбрал несколько блюд и передал меню им: — Я предпочитаю легкую кухню, а вы, молодежь, заказывайте то, что вам по вкусу.

Жунмянь вместе с Линваном выбрали еще несколько позиций, и официант вежливо удалился, оставив их одних. Зал был наполовину открытым, выходя прямо к лесу, откуда тянуло свежим ароматом зелени.

Себель первым делом посмотрел на сына — Жунмянь выглядел превосходно. Затем Линван протянул подарок: — Мян-Мян сказал, что вы любите растения. Мы заехали на рынок и выбрали для вас эту орхидею.

— Спасибо, — Себель заглянул в пакет и улыбнулся еще шире.

Образ Линвана немного не совпадал с его ожиданиями. Он слышал, что этот юноша побил рекорд его бывшего мужа и стал первым на турнире мехов — настоящий дерзкий альфа в расцвете сил. Себель немного опасался: зная характер сына, он боялся, что если парень окажется слишком заносчивым, между ними будут постоянно лететь искры. Но Линван казался рассудительным и спокойным, что Себеля вполне устроило. Как старший, он желал сыну надежного спутника. К тому же, Линван метил в военное ведомство — при поддержке маршала и собственном таланте его ждало блестящее будущее.

— Ты очень молод и талантлив, — начал Себель. — Наша семья желает Жунмяню счастья. Наша жизнь слишком долга, а искушений в ней много. Делать окончательный выбор в таком возрасте, возможно, не совсем в моих правилах, но кто из нас не терял голову по молодости?

Себель улыбнулся: — Мы, старшие, можем лишь советовать, а жизнь вы будете строить сами. Твое досье меня вполне удовлетворяет, надеюсь, ты продолжишь в том же духе. Не бойся давления, но и не игнорируй его.

Линван понимал, что умеренное давление подстегивает амбиции. Он всегда предпочитал направлять стресс в русло действий и контроля, так что слова Себеля стали для него ценным напутствием.

— Не волнуйтесь, декан. Я буду стараться, и мы будем счастливы, — серьезно ответил Линван.